

МХАТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

МХАТ начинается с вешалки. Может быть, но мне кажется, с улицы, со света закрашенных мхатовских фонарей, таких простых и изысканных. Они вспыхнули в этот вечер, оповещая, что после десяти лет странствий, МХАТ наконец вернулся в собственный дом, который прославлен творчеством этого театра. 29 октября спектаклем «Так победим» Московский Художественный академический театр открывает свой 90-й сезон.

Наша встреча с главным режиссером театра Олегом Николаевичем Ефремовым состоялась накануне торжественного открытия.

— Олег Николаевич, каждый, кто бывал в вашем театре до реставрации здания, с радостью увидит — интерьер не изменен. Все те же оливковые стены, воссоздана та же гамма тонов, которая была и у Шехтеля, создателя этого знаменитого театра. И та же живопись, та же надпись: покорнейшая просьба дирекции к дамам — снимать шляпы... Что за этикет? Уважение к реликвиям или нечто большее?

— Альтернативы не было... Я верный мхатовец, и для меня святы заветы Станиславского не только на сцене, но и вокруг нее, во всем, что связано с театром. Я вам напомним его замечательные слова об этом зале, о том, что его надо сберечь, ибо от него исходит особое настроение. Я, конечно, вольно перелагаю мысль Константина Сергеевича, но главное передаю точно: зал — святое место в театре. Он призывает его сохранить, а деньги, какие будут, тратить на совершенствование сцены. Мы выполнили этот завет, сохранили зал таким, каким он был. Выполнили и то, о чем он мечтал и что стало необходимо, — усовершенствовали оборудование сцены.

— Москвичи с волнением следили все эти годы, как «раздвигалось» здание, как распиливали его, передавали заднюю часть в глубь двора на 12 метров...

— Да, это дало нам возможность оснастить театр самой современной техникой. Надо сказать, что возможности электронного управления нами еще не освоены. Это еще предстоит. Как и всем новоселам, нам надо обживать новое помещение. Но это приятные хлопоты. Мы сможем создать любой рельеф сцены, записывать партитуру света на компьютер. И тогда достаточно будет нажать кнопку, чтобы вся программа художника реализовалась в нужной последовательности. К нам пришла микропроцессорная техника, но мы сохранили и наш любимый круг, который когда-то установили Сава Морозов и Станиславский, — этот барабанный круг был в то время большим новаторством. А теперь у нас другое экспериментальное оборудование — под сценой сверен 11-метровый стальной «стакан», где размещена так называемая нижняя механизация. Благодаря ей наш знаменитый

круг может выехать вперед, вращаться...

Пока еще у нас рядом с совершенной техникой соседствуют и традиции «деревянного театра». А время идет... Предстоит дальнейшая реконструкция. Например, театральных мастерских. Наверное, мы скоро проведем конференцию по технологии изготовления декораций. И со строителями рано расставаться.

— Будете ли строить учебное здание?

— Будем, но не только его. Хотим, чтобы у нас были и учебный театр, и кафе, где могли бы встречаться актеры, гости, зрители. Где можно было бы после спектакля посидеть, выпить чашку кофе. Как это везде и всюду в хороших театрах.

Мне бы хотелось назвать и «виновников» сегодняшнего торжества: проект реконструкции выполнил авторский коллектив «Гипротейстра», генпродючером был трест «Мосжилстрой». Главмострой, реставрацию проектировали и осуществляли специалисты Всесоюзного объединения «Союзреставрация»...

— По сути дела с новосельем открываются и новые страницы жизни театра?

— Не буду перечислять спектакли и будущие премьеры — жизнь идет, в ней что-то постоянно меняется. Скажу о том, чем собираюсь заняться после возвращения в старый дом.

Для вас, зрителей, что главное в новых спектаклях? Конечно, идеи, мысли, но все это оживает лишь благодаря актерскому искусству... Для меня во всяком случае это так. Я думаю, не только у нас, но и во всем мире охладели к театру оттого, что главная его основа — актерское искусство — отодвинута в сторону. Понимаете, о чем я говорю? Актерское искусство ныне часто лишь обслуживает режиссерские построения, интеллект режиссера, его схемы. И прочее, и прочее... Это для меня неприемлемо. Я скажу в таком театре. Как, наверное, и все зрители. Мне бы хотелось, чтобы двигалось вперед и развивалось главное, что должно быть в театре, — актерское искусство...

Для меня совершенно естественно, что в политике мы обращаемся сейчас к Ленину. В театре же, я думаю, вернемся к Станиславскому... Форма, поиски (пожалуйста, любите метафорические, стилистические, какие угодно) должны исходить из живой ткани актерского ис-

куства. То есть человека. Живой человеческий образ на сцене со всеми подробностями... Он привлекает главное внимание зрителей. Человек несет главную мысль другим людям. Зрители не должны заниматься тем, чтобы разгадывать режиссерские «находки». Театр — это встреча с живой человеческой душой и мыслью.

...Летит на занавесе знаменитая Чайка. Она к месту в этом зале, где нет «роскошных» золотых пьен — все скромно, сдержанно — ведь Станиславский призывает: яркие, броские краски прибегать для сцены, декораций, а чувства — для действия.

С новосельем, МХАТ
Н. КИЩИК.

На снимках:

● О. Н. Ефремов — последний взгляд из зала на сцену перед торжественным открытием.

● Зажглись огни театра.

● Таким был МХАТ и 85 лет назад.

Фото А. СЕКРЕТАРЕВА
и А. ЯНИНА.